

МАРК ЛЕВИ

Первый день

Роман

Перевод с французского

Елены Тарусиной

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1-3ЛевИ

ББК 84(4Фра)-44

Л36

Marc Levy

LE PREMIER JOUR

Перевод с французского

Елены Тарусиной

ЛевИ М.

Л36 Первый день : Роман / Марк ЛевИ ; Пер. с фр. Е. И. Тарусиной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 528 с.

ISBN 978-5-389-25309-4

Где начинается рассвет? И где заканчивается день? Почему миллионы звезд светятся на небосводе, а мы даже не знаем, что за миры вращаются вокруг них? И с чего все началось?..

Он астрофизик и ищет первоосновы Вселенной. Она археолог и ищет «след» первого человека на Земле. Загадочный амулет, найденный в кратере потухшего вулкана, может послужить ключом к загадке вселенского масштаба. Но кто-то хочет любой ценой помешать Эдриену и Кейре раскрыть тайну, ведь это поставит под сомнение существующие версии происхождения мира. Для двух увлеченных своим делом профессионалов, мужчины и женщины, начинается череда путешествий с одного континента на другой... и рискованных приключений, испытывающих их судьбы и любовь.

УДК 821.133.1-3ЛевИ

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-25309-4

© Marc Levy / Susanna Lea Associates, 2009

© Тарусина Е., перевод на русский язык, 2010

© Фото автора на обложке, Gérard Harten, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Издательство Иностранка®

Все мы – звездная пыль.

Андре Браик

Пролог

— Где начинается рассвет?

Мне было десять лет, когда я, поборов свою болезненную застенчивость, решился задать этот вопрос. Учитель природоведения обернулся, растерянно пожал плечами и стал невозмутимо дописывать на доске задание на завтра — так, словно я для него не существовал. Опустив голову и уставившись в парту, я сделал вид, будто не замечаю злых и издевательских взглядов моих одноклассников, образованных ничуть не лучше меня. Где начинается рассвет? И где заканчивается день? Почему миллионы звезд светятся на небосводе, а мы даже не знаем, что за миры вращаются вокруг них? И с чего все началось?

Каждую ночь, когда родители засыпали, я тихонько, по-кошачьи крался к окну и, прижавшись носом к решетчатым ставням, рассматривал небо.

Мне дали имя Адрианос, однако уже много лет все зовут меня Эдриеном, точнее, все, кроме жителей деревни, где родилась моя мать. Я астрофизик, моя специальность — небесные тела, расположенные за пределами Солнечной системы. Я живу в Лондоне и работаю на Гауэр-Корт, в университете, на кафедре астрономии. Впрочем, меня редко можно там застать. Земля круглая, пространство имеет свойство искривляться, и, чтобы найти самый удобный наблюдательный пункт — вдали от больших городов, там, где царит полная темнота, — нужно быть заядлым путешественником, легким на подъем, готовым исколесить всю планету в поисках укромного уголка. Похоже, я выбрал эту странную жизнь, в которой нет ни дома, ни семьи, только потому, что по-прежнему надеюсь найти ответ на все тот же давно преследующий меня вопрос: где начинается рассвет?

Я взялся перечитывать и выправлять текст этого дневника в надежде на то, что однажды кто-нибудь найдет его и, набравшись храбрости, расскажет эту историю другим.

Истинное смирение ученого заключается в том, чтобы признать: в мире нет ничего невозможного. Теперь я понимаю, как не хватало мне этого смирения, пока я не встретил Кейру.

То, что произошло со мной за последние несколько месяцев, отбросило куда-то в бесконечность все накопленные знания и перевернуло мои представления о происхождении Вселенной.

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

На восточной оконечности Африки занималась заря. Обычно в этот час ее оранжевые отблески уже освещали лагерь археологов в долине Омо, но то утро выдалось каким-то особенным, не похожим на другие. Сидя на низенькой глинобитной ограде с кружкой кофе в руках, Кейра внимательно вглядывалась в сумрачный горизонт. Несколько капель дождя упали на пересохшую землю и, отскочив от нее, подняли крохотные облачка пыли. Мальчик, бегавший неподалеку, заметил Кейру и со всех ног помчался к ней.

— Уже проснулся? — спросила она, потрепав его по густым волосам.

Мальчик радостно кивнул.

— Гарри, сколько раз тебе повторять: не бегай в зоне раскопок. Вдруг ты оступишься, и тогда многие недели наших трудов пойдут прахом. Вот разобьешь ты какой-нибудь предмет, а он такой один на белом свете. Посмотри, мы ведь не просто так натянули веревки, огородив проходы. Давай

представим, что перед тобой — магазин тонкого фарфора под открытым небом. Понимаю, это не лучшая игровая площадка для мальчика твоего возраста, но ничего более подходящего я тебе предложить не могу.

— Это не моя игровая площадка, а твоя. И она вовсе не похожа на магазин, скорее на старое кладбище.

Гарри показал на небо: к ним приближался грозовой фронт.

— А это что такое? — спросил мальчик.

— Я такого неба никогда не видела, эти тучи, похоже, не предвещают ничего хорошего.

— Вот будет здорово, если дождь пойдет!

— Ты, наверное, хотел сказать, что, если пойдет дождь, это будет катастрофа. Беги, разыщи начальника экспедиции, хорошо бы укрыть раскоп.

Мальчик пустился бежать, но вдруг замер в нескольких шагах от Кейры.

— Давай-давай! Теперь у тебя есть причина побегать! — махнув рукой, прикрикнула на него Кейра.

Небо вдалеке темнело все больше, мощный порыв ветра сорвал навес над горкой камней, извлеченных из раскопа.

— Этого только не хватало, — проворчала Кейра, спрыгивая с низенькой ограды.

Она пошла по тропинке, ведущей к лагерю, и на полдороге встретила начальника экспедиции, который шагал ей навстречу.

— Похоже, скоро начнется дождь, — сказала Кейра. — Надо укрыть все, что возможно, и укре-

пить колышки разметки. Давайте соберем всех наших, а если потребуется, позовем на помощь жителей деревни.

— Это вовсе не дождь, — ответил ей начальник тихо, видимо смирившись с неизбежным. — Тут ничего не сделаешь. А из деревни все уже разбегаются кто куда.

Северо-западный ветер принес сильнейшую пыльную бурю, и теперь она неслась прямо на них. Обычно этот ветер, именуемый шамалем, пересекая Аравийскую пустыню, летит на восток, в сторону Оманского залива, но мы, как известно, живем в необычные времена, а потому и этот разрушительный ветер, изменив своим привычкам, развернулся и помчался обратно на запад. Тревожный взгляд Кейры заставил наконец ее шефа заговорить:

— Я только что слышал по радио штормовое предупреждение. Буря уже смела часть Эритреи, пересекла границу и теперь движется прямо на нас. Перед ней не устоять. Единственное, что мы можем сделать, — это подняться в горы и найти убежище в пещерах.

Кейра возразила, что нельзя же вот так все бросить и покинуть лагерь.

— Мадемуазель Кейра, эти старые кости, столь дорогие вашему сердцу, пролежали в земле не одну тысячу лет. Мы их снова раскопаем, даю вам слово, но для этого мы должны по меньшей мере остаться в живых. Не будем терять время, у нас его совсем мало.

— А где Гарри?

— Понятия не имею, — ответил начальник экспедиции, растерянно оглядевшись, — сегодня утром я его не видел.

— Я его просила предупредить вас о грозном фронте. Он не приходил?

— Нет. Говорю вам, я услышал о буре по радио, отдал приказ об эвакуации и сразу же отправился за вами.

Небо почернело. В нескольких километрах от лагеря туча песка, клубясь между небом и землей, неслась вперед с ужасающей скоростью, словно гигантская волна.

Кейра швырнула в сторону кружку с остатками кофе и бросилась бежать. Взлетела на гребень холма и спустилась по склону вниз, к берегу реки. Она мучительно пыталась не закрывать глаза под порывами ветра. Пыль, поднимавшаяся в воздух, больно хлестала по лицу. Кейра звала Гарри, и песок, набиваясь в рот, мешал ей дышать. Однако она и не думала отступить. Сквозь плотную серую пелену она с трудом разглядела свою палатку, куда Гарри приходил каждое утро, чтобы разбудить ее и вместе полюбоваться рассветом с вершины холма.

Она откинула брезент. В палатке никого не было. Лагерь опустел, превратившись в город-призрак, — ни единой живой души. Только виднелись вдалеке фигурки жителей деревни, торопливо карабкавшихся по склонам горы, чтобы укрыться в пещерах. Кейра осмотрела все соседние палатки, не переставая звать мальчика, но никто ей не ответил, лишь грозный рык бури откликнулся на ее крики. Примчавшийся на подмогу

начальник экспедиции цепко ухватил ее за руку и силой поволок прочь. Кейра смотрела в небо.

— Поздно, слишком поздно! — глухо прокричал он из-под повязки, закрывавшей лицо.

Он обхватил Кейру за плечи и потащил к берегу реки.

— Скорее, скорее, черт вас возьми!

— А как же Гарри?

— Он уже наверняка спрятался где-нибудь. Молчите и прижмитесь ко мне покрепче!

Волна пыли, огромная как цунами, неслась за ними следом, словно стараясь их догнать. Ниже по течению река пробила себе дорогу между двумя крутыми скалистыми берегами, в одном из них начальник экспедиции заметил глубокую расщелину и быстро втащил туда Кейру.

— Туда! — воскликнул он, подталкивая девушку вглубь, в темноту.

Промедли они еще несколько секунд, и было бы уже поздно. Таща за собой комья земли, камни, вырванные с корнем растения, колышущаяся стена песка прошла у самого входа в их случайное убежище. Кейра и ее спутник еще некоторое время сидели, сжавшись в комок и не шевелясь.

Пещера утопала во мраке. Снаружи стоял оглушительный грохот. Скалистые берега реки дрожали под натиском бури, и два маленьких человечка, спрятавшиеся в расщелине, гадали, не случится ли обвал и не окажутся ли они погребенными здесь навеки.

— Возможно, через десять миллионов лет здесь найдут наши останки; твоя плечевая кость будет

лежать рядом с моей большой берцовой, а твоя ключица — рядом с моей лопаткой. Палеонтологи решат, что здесь погребена супружеская пара земледельцев или рыболов и его жена. В захоронении нет никаких даров, значит, на нашу могилу не обратят особого внимания. Нас причислят к разряду неудачников, и наши скелеты проваляются целую вечность в картонной коробке на полке какого-нибудь музея.

— Ты выбрала не лучшее время для шуток, ничего смешного я тут не вижу, — проворчал шеф. — И кого ты называешь неудачниками?

— Таких, как я, кто работает, не считаясь со временем, а на их старания всем наплевать. Однажды они видят, как результаты их труда обращаются в прах, но ничего не могут поделать.

— Знаешь, лучше быть живыми неудачниками, чем мертвыми.

— Это ты так думаешь!

Неистовый рев бури все не смолкал, тянулись бесконечные минуты ожидания. Пленники могли бы считать свое убежище безопасным, если бы со стен на них время от времени не падали комья земли.

Внезапно в пещеру проникли слабые отсветы дня: буря умчалась прочь. Мужчина поднялся на ноги и протянул руку Кейре, помогая ей встать, но она только отмахнулась.

— Послушай, когда выйдешь, закрой за собой дверь, а я останусь здесь. Я не уверена, что хочу видеть то, что нас ждет снаружи.

Начальник экспедиции с досадой взглянул на нее.

— Гарри! — вдруг воскликнула Кейра и ринулась вон из пещеры.

Они увидели безрадостную картину. Деревья, росшие у реки, лишились крон, а на охристорыжий берег сползли жирные пласты земли. Речной поток уносил прочь кучи грязи, оставляя ее в дельте, вдалеке отсюда. В лагере не уцелело ни одной палатки. Хижины в деревне тоже не устояли под напором ветра. Ветхие жилища, сметенные бурей и разбросанные на десятки метров, прибило к стволам деревьев или к скалам. Местные жители, покидая свои убежища, спешили вниз, чтобы поскорее увидеть, что осталось от их скота и посевов. Какая-то женщина из долины Омо горько плакала, крепко обнимая двух ребятишек. Чуть поодаль собрались люди из другого племени. Гарри нигде не было видно. Кейра огляделась: на берегу лежали три мертвых тела. К горлу Кейры подкатила тошнота.

— Он, наверное, спрятался в одной из пещер, не волнуйтесь, мы его отыщем, — громко произнес начальник экспедиции, отвлекая ее внимание от трупов.

Кейра вцепилась в его руку, и они вместе поднялись по склону. На плато, где шли раскопки, не осталось даже следа разметки, земля вокруг была усыпана какими-то обломками и обрывками. Буря уничтожила все. Кейра нагнулась и подняла валявшийся в раскопе нивелир. Машинально стерла с него пыль, но линзы оказались разбиты вдребезги. Чуть поодаль валялся теодолит, беспомощно задрав ножки к небу. И тут среди пустоты и разгрома она заметила едва живого от страха Гарри.

Кейра побежала навстречу мальчику и обняла его. Это было ей несвойственно; если она испытывала к кому-то привязанность, то выражала ее словами, а не бросалась на шею с изъявлениями нежности. Однако сейчас она крепко сжала Гарри в объятиях, так что он даже сделал слабую попытку освободиться.

— Ты меня ужасно напугал, — сказала она, стирая налипшую грязь с лица мальчугана.

— Я тебя напугал? Тут такое стряслось, а это, оказывается, я тебя напугал! — растерянно твердил он.

Кейра молчала. Она подняла голову и огляделась: от ее работы ничего не осталось, ровным счетом ничего. Шамаль не пощадил даже низенькую глинобитную ограду, на которой она сидела еще утром. В одно мгновение Кейра потеряла все.

— Слушай, твой магазин здорово пострадал, — пробормотал Гарри.

— Мой фарфоровый магазин, — печально уточнила она.

Гарри сунул ладошку в руку Кейры. Он боялся, что она сейчас опять убежит; она всегда так делала: шагнет вперед, заявив, что заметила нечто важное, такое важное, что надо прямо сейчас все как следует разглядеть, и удерет; а потом, попозже, подойдет к нему и погладит по голове, словно извиняясь за то, что обращалась с ним слишком холодно. Но на сей раз девушка удержала детскую ручку, доверчиво льнувшую к ее ладони, и крепко стиснула ее.

— Все пропало, — произнесла она почти неслышно.

— А может, опять раскопаешь?

— Теперь уже не получится.

— Нужно только постараться и прорыть яму поглубже, — сердито возразил малыш.

— Даже если поглубже, все равно ничего не выйдет.

— И что же теперь будет?

Кейра уселась по-турецки прямо на развороченную землю; Гарри последовал ее примеру и затих, не смея прервать молчание. Потом не выдержал и спросил:

— Значит, ты уедешь и бросишь меня?

— У меня ведь нет работы.

— Ты сможешь нам снова построить деревню. Дома-то все развалились. Между прочим, те, кто тут живет, вам много помогали.

— Ты прав, только мы управимся за несколько дней, ну, может, за пару недель, а потом все равно придется уезжать.

— Но почему? Ведь ты здесь счастлива, разве нет?

— Да, счастлива, как никогда.

— Значит, ты должна остаться, — заключил Гарри.

К ним подошел начальник экспедиции, и Кейра взглянула на Гарри: тот сразу понял, что ему следует оставить их одних. Мальчик поднялся и отошел в сторону.

— Не ходи к реке! — строго сказала Кейра.

— А тебе-то что, ты все равно уезжаешь!

— Гарри! — с упреком воскликнула она.

Но мальчик упрямо зашагал именно туда, куда она запретила ему ходить.

— Вы покидаете раскопки? — удивленно спросил шеф.

— Думаю, всем нам вскоре придется так поступить: у нас нет выбора.

— Не стоит унывать, нужно снова приступить к работе. А воли к победе у нас предостаточно.

— К сожалению, одной воли к победе маловато, у нас не хватит сил и средств. И деньги, чтобы платить рабочим, почти кончились. Единственное, на что я надеялась, — это побыстрее найти что-нибудь стоящее, и тогда бы нам возобновили финансирование. А сейчас, боюсь, мы окажемся не у дел «по техническим причинам».

— А мальчик? Что вы будете с ним делать?

— Не знаю, — ответила Кейра подавленно.

— С тех пор как умерла его мать, он никого, кроме вас, не признает. Почему бы вам не взять его с собой?

— Мне не дадут разрешения. Его задержат на границе, и, прежде чем вернуться в родную деревню, он проведет несколько недель в лагере под стражей.

— Да, у вас на родине нас по-прежнему считают дикарями!

— А вы не могли бы взять на себя заботу о мальчике?

— Мне и так с трудом удается прокормить семью, а тут еще один рот... Сомневаюсь, что моя жена согласится. К тому же Гарри — мурси, это одно из племен долины Омо, а мы принадлежим

к народу амхара, и ужиться вместе нам будет трудно. Вы дали ему новое имя, Кейра, научили своему языку и практически его усыновили. Вы в ответе за него. Он может снова остаться один. Этого нельзя допустить — он не выдержит.

— А как, по-вашему, мне его надо было звать? Мне пришлось дать ему имя. Он же совсем не говорил, когда я его приютила!

— Чем спорить, нам лучше пойти его искать. У него было такое выражение лица, когда он уходил! Боюсь, он скоро не появится.

Коллеги Кейры один за другим собирались у раскопа. Стояло тягостное молчание. Оценив масштаб ущерба, все повернулись к Кейре в ожидании указаний.

— Не смотрите на меня так, словно я ваша мать! — сердито выкрикнула Кейра.

— Все наши вещи пропали, — негодуя воскликнул один из членов экспедиции.

— В деревне несколько погибших, я видела три трупа на берегу реки, — парировала Кейра. — И мне глубоко плевать, что ты остался без спального мешка.

— Надо поскорее организовать захоронение, — вмешался другой. — Не хватало еще, чтобы началась эпидемия холеры.

— Добровольцы есть? — спросила Кейра, в сомнениях оглядев присутствующих.

Никто не откликнулся.

— Значит, все пойдем, — объявила она.

— Неплохо бы дождаться, когда за ними придут их близкие, — нужно уважать их обычаи.

— Шамаль не проявил никакого уважения ни к ним, ни к нам, так что лучше поторопиться, пока в воду не попала зараза, — с нажимом произнесла Кейра.

Процессия тронулась в путь.

Остаток дня они провели в печальных хлопотах. Достали из реки мертвые тела, вырыли могилы подальше от берега, насыпали холмики из камней над захоронениями. Каждый молился как умел, в соответствии со своей верой, думая о тех, с кем работал и жил бок о бок последние три года. На закате все археологи собрались вокруг костра. Теплых вещей у них не осталось, а ночи здесь были холодные. Члены экспедиции дежурили по очереди: кто-то один поддерживал огонь, а остальные спали.

Назавтра команда отправилась на подмогу местным жителям. Детишки, собранные со всей деревни, сидели тесной кучкой под присмотром старух. Те, кто помоложе, отправились на поиски материалов, пригодных для строительства. Здесь никому бы в голову не пришло рассуждать о взаимопомощи, все представлялось слишком очевидным: каждый инстинктивно понимал, что именно ему следует делать, каждый был занят работой. Одни строгаи дерево, другие скрепляли ветки для хижин, третьи бродили по окрестным полям, разыскивая уцелевших коров и коз.

На вторую ночь жители деревни пригласили археологов к себе и разделили с ними скудную трапезу. Несмотря на горе утрат, на только что

начавшийся траур, люди стали петь и танцевать: они благодарили богов за то, что те позволили им остаться в живых.

Следующие дни текли размеренно, похожие один на другой. Прошло чуть больше недели, и деревня приобрела почти привычный вид. Впрочем, природа восстанавливалась куда медленнее, повсюду виднелись страшные отметины минувшей катастрофы.

Вождь племени поблагодарил археологов за помощь. Кейра попросила разрешения поговорить с ним с глаза на глаз. Старик в знак признательности согласился, хотя его соплеменники поглядывали на Кейру косо: им явно не нравилось, что эта чужестранка переступит порог его хижины. Выслушав жалобы гостыи, вождь заверил ее, что Гарри скоро найдется и он присмотрит за мальчиком до возвращения Кейры. В ответ она дала обещание непременно вернуться. Вождь дал понять, что беседа окончена. И напоследок, лукаво улыбнувшись, заметил, что Гарри напрасно скрывается; кстати, сообщил старик, недавно к ним повадился странный зверек, он таскает продукты, пока все спят, а следы его очень похожи на отпечатки ступней маленького мальчика.

На девятый день после бури Кейра собрала свою команду и сообщила, что пришло время покинуть Африку. Радиосвязь нарушена, и им не на кого надеяться, кроме самих себя. Они могут направиться в сторону городка Турми, а оттуда, если повезет найти машину, — на север, в столицу. Путь

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Леви Марк

Первый день

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редактор А. Райская

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры Т. Филиппова, Н. Соколова

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки
использованы материалы Shutterstock.com:
2436735801, 2437582363

Подписано в печать / Баспаға қол қойылады 12.03.2024.
Формат 76×100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskerville».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,1. Тираж 2000 экз.
О-LEM-34302-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Иностранка
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Иностранка тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

